

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лысова, О. Ю. Проблема относительности понятия внутренней формы идиомы в отечественной фразеологии / О. Ю. Лысова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK222.pdf>

For citation:

Lysova O.Yu. The problem of the idiom's internal form concept relativity in Russian phraseology. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(13): 30FLSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 81' 37: 811.161.1

ГРНТИ 16.21.49

Лысова Ольга Юрьевна

АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени
Святителя Алексия, митрополита Московского», Тольятти, Россия
Доцент кафедры «Филологии»
Кандидат филологических наук, доцент (ВАК)
E-mail: olgha_lysova@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=372066

Проблема относительности понятия внутренней формы идиомы в отечественной фразеологии

Аннотация. Введение. В данной статье анализируются вероятностные причины существования множественности версий понимания внутренних форм фразеологизмов (ВФФ) современного русского языка во фразеографии. При этом набор версий, предлагаемых фразеографами, не всегда помогает в выявлении истинности ВФФ: она может становиться затемнённой, неясной в ситуации отсутствия приоритетной версии, выбор формулировки которой может ложиться на плечи непрофессионального читателя.

Методы. При анализе материалов словарных статей из современных фразеологических словарей мы обратились к таким методам научного исследования, как этимологический, лингвокультурологический, статистический, метод компонентного анализа.

Результаты. Неполная разработанность теории ВФФ мешает практике современной лексикографии и требует от будущих историко-этимологических и лингвокультурологических фразеологических словарей более научной и тщательной верификации.

Обсуждение. Окончательному разрешению проблемы относительности понятия внутренней формы идиомы препятствуют: (1) неразработанность классификации ВФФ; (2) наличие нескольких вариантов трактовки фразеологического значения в лексикографических источниках; (3) отсутствие выработанных, чётких критериев расположения (последовательности) версий происхождения фразеологизма в словарных статьях от уже научно обоснованной к вероятной, допустимой, описанной в более ранних фразеографических словарях; (4) различный уровень знаний и умений, жизненного опыта и филологической подготовленности читателя словаря, то есть его фразеологическая компетентность в ситуации выбора им наиболее приоритетной версии происхождения идиомы; (5) необходимость учета синхронического и диахронического подходов в определении ВФФ.

При этом диахронический подход отсылает реципиента к этимологической справке, а синхронический — акцентирует внимание на современных читателю реалиях.

Итоговый отчёт. Решение проблемы относительности внутренней формы идиом приведёт к более полному пониманию природы фразеологических единиц и их научно обоснованному лексикографированию.

Ключевые слова: внутренняя форма фразеологизма; верификация версий; мотивация фразеологического значения; синхрония и диахрония; этимология фразеологизмов

Введение

Под относительностью внутренней формы фразеологической единицы (ФЕ) учёные понимают множественность вариантов её восприятия, «возможность расширенного или суженного толкования образной основы идиомы, вообще — различного понимания изначального образа, лежащего в основе идиомы» [1, с. 44].

Такое различное понимание образной основы может быть обусловлено следующими неоднородными причинами: (1) уникальным жизненным опытом говорящих субъектов; (2) более точным знанием ими реальной действительности (и см. шире: знанием национально-культурной специфики бытования фразеологизма); (3) социальным положением, статусом человека, его образованием (среднее — высшее; гуманитарное — техническое — собственно филологическое); (4) разным местом проживания (город — село) и др.

Помимо этого, необходимо учитывать и внутрilingвистические факторы различного понимания внутренней формы ФЕ устойчивого выражения, соотносящиеся (5) с многозначностью/омонимичностью слова-компонента фразеологизма, (6) с многозначностью/омонимичностью всей ФЕ, (7) с различными этимологическими и иными версиями происхождения ФЕ в целом и т. п.

В действительности внутрilingвистические и экстралингвистические факторы, как правило, взаимодействуют, но часто способствуют разноплановому пониманию внутренней формы фразеологизма.

В связи со сказанным представляется актуальным выявить причины существования различных версий трактования внутренней формы ФЕ, представленных в современных фразеологических источниках.

Цель настоящего исследования — выявление факторов, способствующих раскрытию научно обоснованной внутренней формы фразеологизма, имеющего несколько версий происхождения при использовании реципиентом материалов современных фразеологических словарей.

Следовательно, задачи статьи таковы: (1) определить список ФЕ, имеющих несколько версий происхождения; (2) раскрыть возможные причины существования множественности внутренних форм ФЕ, представленных в современных словарях; (3) обозначить алгоритм выявления приоритетности/истинности той или иной версии толкования ВФФ.

Данная работа выполнена в русле наших исследований, посвящённых изучению природы внутренней формы русских идиом [2; 3]. В своих изысканиях мы солидаризируемся с исследованиями В.И. Зиминой [4–6]; В.И. Зиминой и Н.В. Баско [7]; В.И. Зиминой и Л.Г. Латфуллиной [8]; А.В. Калининой [1]; О.И. Блиновой [9] и др.

Методы и принципы исследования

Методом сплошной выборки нами были выявлены 107 фразеологических единиц, имеющих от двух до девяти (!) версии происхождения.

Источниками материалов исследования послужили современные фразеологические словари, содержащие необходимую историко-этимологическую и культурологическую информацию, способствующую раскрытию внутренней формы идиом. В отечественной фразеологии количество таких словарей невелико. Нами были использованы наиболее известные из них: историко-этимологический словарь «Русская фразеология» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой¹, «Школьный этимологический словарь русской фразеологии» Н.М. Шанского, В.И. Зимина и А.В. Филиппова² и «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий»³. При этом первый из указанных словарей предоставляет читателю несколько версий происхождения устойчивого выражения (и именно этим принципом полноты этимологий ценен для исследователей), второй словарь указывает только одну версию, третий словарь, под редакцией В.Н. Телия, даёт необходимую нам информацию выборочно. Этимологический, исторический и лингвострановедческий комментарии представлены ещё также в «Словаре-тезаурусе русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зимина⁴, но поговорки не являются объектом нашего изучения. Последний словарь привлекался нами в отдельных случаях.

Изученные нами 107 составляют примерно 2 % от общего количества идиом, представленных в указанных словарях, однако такая небольшая цифра не умаляет значения рассматриваемой нами проблемы, потому что выявленные фразеологизмы являются актуальными, частотными и представляют достаточный социально-культурный интерес, см., например, *заварить кашу; пройти огонь, воду и медные трубы; показывать пальцем; собаку съесть; проходить красной нитью; развязать язык; драть/спустить шкуру/сечь шкур; на птичьих правах; через пень колоду* и мн. др.

В статье нами были использованы следующие методы научного исследования: этимологический, лингвокультурологический, статистический, метод компонентного анализа.

Результаты

Множественность версий происхождения фразеологизма может способствовать не выявлению истинного образа, лежащего в основе формирования фразеологического значения (к чему стремятся авторы историко-этимологических и лингвокультурологических словарей), а его затемнению. Пользователям словарей приходится внимательно изучать все варианты ВФФ, которые они обнаруживают в словарных статьях.

Например, ФЕ *огород городить* (неодобр.) в значении «затевать какое-л. хлопотливое и безуспешное дело» насчитывает три версии происхождения: 1. Компонент *огород* имел в

---

¹ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. — 926 с.

² Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. — М.: Русское слово, 2010. — 288 с.

³ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 784 с.

⁴ Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. — 736 с.

древнерусском языке устаревшее значение «ограда, изгородь», а всё выражение означало когда-то «делать/строить ограду». 2. Выражение представляет собой строчку из народной шуточной песни: *И на что было огород городить, И на что было капусту садить*. 3. Восходит к исходной форме поговорки *городить пустой огород*, «которая объясняет её смысл. Пустой огород (т. е. участок земли под овощами) незачем и огораживать»⁵. Следует отметить неоднородность предлагаемых авторами словаря версий мотивации внутренней формы выражения. Первый вариант отсылает нас к устаревшему значению одного из компонентов, второй — по сути — не является версией формирования фразеологического значения, а лишь указывает на один из источников бытования данного выражения. И лишь третья версия выглядит наиболее убедительно.

Из-за множества разнородных версий можно считать затемнённым образное основание другого фразеологизма — *ни в зуб ногой* (в значении «абсолютно ничего не знать, не смыслить»). По одной из версий оборот «возник во времена крепостного строя и означал неумение дать зуботычину, а компонент *ногой* был добавлен для экспрессии. Другая версия связана с объединением двух фразеологизмов — *ни в зуб* и *ни ногой*; при этом второй означал «не посещать занятия». Третья версия связывает фразеологизм с забавой детей, когда они подносят собственную ногу ко рту»⁶.

Проблема верификации вариантов происхождения ФЕ может носить объективный характер, если в понимании относительной внутренней формы могут просматриваться и абсолютно разные жизненные ситуации. См. выражение *до конца/кончиков ногтей*, которое можно связывать (1) с обычаем в церкви приклеивать к ногтю свечу во время чтения, чтобы посветить себе, (2) обычаем у австрийцев опрокидывать выпитый бокал на ноготь, чтобы показать, что ничего не осталось, (3) с древним приёмом работы скульпторов, которые окончательно полировали скульптуру ногтем⁷.

Затруднение в выявлении приоритетной версии происхождения ФЕ может быть связано с необходимостью наличия у читателя специальных знаний и умений в самых различных областях человеческой деятельности. Так, сочетание *быть начеку* («быть готовым к чему-л., быть бдительным») требует от реципиента знаний в области русского языка, польского и специальных знаний того, как устроена телега. Соответственно, первая и вторая версии, предлагаемые словарём «Русская фразеология», отсылают к русскому диалектному и польскому значению компонента *чека* (изначально: на чеку) — «караул, сторожение» и «ожидание». Третья версия якобы восходит к названию стержня (чеки), который вставлялся в отверстие осей и болтов телег, повозок при подготовке их к отъезду. Правда, авторы словаря сами же отказывают этому объяснению в правильности, приводя в качестве доказательства иной способ старинного графического оформления компонента: *быть на чичу*⁸.

Специальные (профессиональные) знания субъекта будут способствовать раскрытию внутренней формы выражения *давать/дать маху* («допускать промах, оплошность, ошибаться в чём-л.»). Первая версия отсылает нас к ситуации промахивания топором или другим режущим предметом мимо цели. Противоположная ей трактовка рассказывает об особенностях мельничного дела, где дать маху — это «прокрутить вручную мельничный ветряк на расстояние от одного крыла до другого, что соответствует одному обороту мельничного

⁵ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 492.

⁶ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М., 2006. С. 482.

⁷ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 477.

⁸ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 464.

колеса»⁹. Если на одном обороте не удалось произвести наладку и запуск мельничного механизма, то о человеке говорили, что он дал маху.

Поистине энциклопедических знаний от читающего требует осмысление внутренней формы другого устойчивого оборота — *заткнуть за пояс* (то есть «значительно превосходить кого-либо в чём-либо»). Все четыре версии происхождения данного выражения разнятся. По одной из версий — это международное выражение, которое в белорусском, болгарском, хорватском, сербском, литовском языках издавна употреблялось «как форма похвалы перед поединком, как подчёркивание неоспоримого физического превосходства над противником»¹⁰. По другой (бытовой) версии — крестьяне и мастера во время работы засовывали ненужный в данный момент инструмент за пояс (по нашему мнению, трудно сопоставить эту трактовку с семантикой самого фразеологизма!). Есть и спортивная версия — связь выражения с русской народной «борьбой на поясах», и магическая — связь с приёмом обереговой магии — затыканием за пояс предметов, обладающих особыми свойствами защиты от злых сил. Очевидно, что перечисленные версии не связаны между собой.

По нашим наблюдениям, относительность внутренней формы ФЕ может объясняться и иной причиной: многозначностью трактовок происхождения одного из компонентов выражения. Например, компонент «лодырь» в выражении *лодыря гонять* (то есть «бездельничать, заниматься пустяками») по одной версии является нарицательным существительным в значении «лентяй, бездельник»¹¹, по другой же — восходит к имени собственному — фамилии московского врача Христиана Ивановича Лодера, который прописывал больным оздоровительную ходьбу¹².

Компонент «нос» в другом фразеологизме — *держат нос по ветру* (в значении «менять свои взгляды, оценки в зависимости от изменения обстоятельств») — также может трактоваться двояко: (1) выступающая часть судна — нос корабля и (2) нос животного, ведущего себя особым образом и принимающего соответствующую позу.

Только филологически подготовленный читатель сможет истолковать внутреннюю форму другого фразеологизма — *ни зги не видно*, словарная статья о котором содержит следующие толкования компонента *зга*: (*стьга*) (1) дорога, путь; (2) тропинка (ср. диалектное *стёжка*); (3) искра, огонёк, (4) темнота, потёмки¹³.

См. также различные трактовки слова «ахинея» в выражении *нести ахинею*¹⁴; компонента «битый» в идиоме *битый час*¹⁵; слова «каракули» в обороте *выводить каракули*¹⁶; компонент «кол» в выражении *ни кола ни двора*¹⁷ и пр.

---

⁹ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М., 2006. С. 159.

¹⁰ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 567.

¹¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 331.

¹² Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М., 2006. С. 363.

¹³ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 244.

¹⁴ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 35.

¹⁵ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М., 2006. С. 38.

¹⁶ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 287.

¹⁷ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 317.

В отдельных случаях сам выбор наиболее убедительных трактовок может быть затруднён излишне большим количеством версий, представленных на страницах словарей. Приведём примеры выражений, имеющих более пяти версий происхождения: *[у] концы в воду* (6 версий); *бабье лето*. (7 версий); *задавать/задать баню* (7 версий); *избушка на курьих ножках* (7 версий); *дать (задать) берёзовой каши*; *накормить (угостить) берёзовой кашей* (8 мотиваций); *пускать пыль в глаза* (9 версий); *держат камень за пазухой* (9 версий); *антимонии/антимонию разводит* (10 версий) и т. д. Всего таких оборотов — 32 единицы (30 % от общего количества исследованного материала).

Количественный показатель в таких случаях не всегда является критерием точного выявления источника внутренней формы фразеологизма, потому что у читателя возникает естественное замешательство — какой же из версий отдать предпочтение? Сами авторы историко-этимологического словаря «Русская фразеология» во вступительной статье говорят о своих колебаниях и проблеме паспортизации этимологических версий, накопленных наукой более чем за 200 лет (и представленных на страницах словаря)¹⁸.

Возможно, последовательность изложения версий поможет в выявлении предпочтительной версии? Но и эта проблема не решена на сегодняшний день окончательно. На первое место составители словарей ставят наиболее вероятную и принятую специалистами гипотезу, «однако если хронологически первая версия последующими исследователями как-то дополняется, корректируется, модифицируется, опровергается и т. п., то именно она занимает первую позицию»¹⁹.

В этом случае следует учитывать индивидуальные особенности реципиента. Так, для современного городского жителя первой версией формирования образа выражения *как снежный ком нарастать, расти* (т. е. стремительно быстро и увеличиваясь в размерах, говорится с неодобрением) может быть ситуация, связанная с лепкой снеговика, другая же словарная мотивация (в статье она на первом месте) перенаправляет нас к природной метафоре, «в которой нарастающие чувства, эмоции, события и под. уподобляются стремительно катящемуся с горы и неизбежно увеличивающемуся снежному потоку (кóму), представляющему потенциальную опасность»²⁰.

Одним из решений проблемы относительности ВФФ может также стать способность реципиента ощущать сохранность мотивированности значения фразеологических единиц, способность принимать во внимание социальные, исторические, культурные, этнические и пр. условия возникновения фразеологических оборотов (см., например, версии происхождения следующих выражений: *стричь под одну гребёнку* (уравнивать всех, не учитывая различий), *откладывать в долгий ящик* (оттягивать исполнение дела не неопределённый срок), *во всю Ивановскую* (быстро, сильно двигаться или громко, оглушительно кричать, храпеть), *малиновый звон* (говорится о звучании колокола, колокольчика, бубенцов) и др.). Важно также уметь сопоставлять в современных средствах массовой информации, художественной литературе, фольклорных источниках такие примеры употребления искомым фразеологизмов, которые бы доказывали правомерность изложенного толкования, этимологического комментария во фразеографических источниках (см.: *газетная утка* (говорится о лживом известии, напечатанном в СМИ), *при царе Горохе* (очень давно), *медвежья услуга* (о неумелой, небрежной, вредной помощи)). Если читателю будет трудно отдать предпочтение какой-либо

¹⁸ См. об этом: Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 3.

¹⁹ Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М., 2007. С. 9.

²⁰ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М., 2006. С. 315.

одной этимологической версии, то предпочтение должно быть за той, которая «наилучшим образом согласуется с реальным механизмом порождения идиомы» [10, с. 18; 11, с. 59].

Отметим также, что важно учитывать и тропический компонент формирования фразеологического значения. Н.В. Баско, размышляя над различными вариантами историко-культурологического комментария о возникновении одной и той же идиомы, представленного в работах разных учёных, справедливо указывает на необходимость учёта знания и интерпретации метафорического образа этого фразеологизма, той ситуации реальной действительности, которая в нём отражается [12, с. 21]. Если же ситуация понимается неправильно, исторически не достоверно, то это «приводит к неточной, некорректной дефиниции» во фразеологических работах [12, с. 21]. Фразеологизмы в большинстве случаев — это «образно мотивированные сочетания, т. е. их значение мотивировано тем образом, который осознаётся при буквальном восприятии идиом» [13, с. 11]. Такое восприятие ассоциируется с каким-либо действием (*здеть за живое*), свойством, состоянием (*каша в голове, гол как сокол*), чувством (*трын-трава*), ситуацией в целом (*выводить на чистую воду*) и «осознаётся как их подобие» [13, с. 11]. Точное понимание образной природы фразеологизмов способствует правильному прочтению ВФФ.

Обсуждение

Таким образом, конкретные примеры словарных статей продемонстрировали относительность, множественность понимания внутренней формы фразеологизма, соотносимую с различными причинами. Данная проблема истинной верификации сопрягается с противоположной научной проблемой — выбором объективного объяснения происхождения ФЕ, внутренняя форма которых на сегодняшний день не известна совсем (таких выражений в нашей картотеке более 50 из пяти тысяч единиц) и здесь, следовательно, нужны специальные дополнительные изыскания фразеологов.

В целом, решение проблемы относительности внутренней формы идиом сопрягается с ответом на многие вопросы: насколько научны, достоверны источники происхождения множественности внутренних форм (образов) фразеологизмов; как эти источники соотносятся с мотивированным образом идиомы; почему внутренние формы некоторых фразеологизмов восстанавливаются только этимологическим путём или утрачиваются полностью; какие внутренние формы более «долговечны» с диахронической и синхронической стороны; от какой именно внутренней формы произошла ФЕ, как выявленная внутренняя форма мотивирует современное значение идиомы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинина А.В. Внутренняя форма идиом русского и французского языков: Опыт сопоставительного анализа. — Москва: ИНФОМЕДИА ПАБЛИШЕРЗ, 2007. — 160 с.
2. Лысова О.Ю. Проблема соотношения внутренней формы и мотивации фразеологического значения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — Тольятти, 2011. — № 4(18). — С. 115–118.
3. Лысова О.Ю. О соотношении внутренней формы слова и внутренней формы фразеологизма // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. — Тольятти, 2012. — № 2(20). — С. 87–89.

4. Зимин В.И. Историческая и синхронная этимология фразеологизмов // Устойчивые фразы в парадигмах науки. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. — Тула, 2015. — С. 27–31.
5. Зимин В.И. Верификация этимологических версий фразеологизмов русского языка // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием. — Москва: РУДН, 2020. — С. 12–17.
6. Зимин В.И. Основные роли образа в семантической структуре фразеологизма // Современная фразеология: тенденции и инновации: монография / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко, Т.Н. Федуленкова. — Москва, Санкт-Петербург, Брянск, 2016. — 200 с. — С. 32–51.
7. Зимин В.И., Баско Н.В. Образ фразеологизма как проблема словарной дефиниции во фразеологическом словаре // Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения. Материалы докладов и сообщений международной научной конференции. — Санкт-Петербург, 2016. — С. 34–37.
8. Зимин В.И., Латфуллина Л.Г. Относительность понятия внутренней формы фразеологизма // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвёртые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 4–6 мая 2009 г. — Великий Новгород, 2009. — С. 20–21.
9. Блинова О.И. Внутренняя форма слова: мифы и реальность // Вестник Томского гос-го ун-та. Филология. — Томск, 2012. — № 4(20). — С. 5–11.
10. Зимин В.И. Проблема верификации гипотез происхождения фразеологизмов // Фразеология вчера, сегодня, завтра: Межвуз. сборник научных трудов в честь 70-летия д-ра филол. наук, проф. В.Т. Бондаренко. — Тула, 2011. — С. 17–23.
11. Полонникова Е.Г. Анализ внутренней формы фразеологизмов как способ их семантизации на занятиях по русскому языку как иностранному // Научное мнение. — Санкт-Петербург, 2020. — № 3. — С. 59–64.
12. Баско Н.В. Лингвокультурологический аспект в лексикографическом описании фразеологизмов // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник трудов. — Москва: МГУ, 2017. — С. 16–22.
13. Телия В.Н. Основные значения идиом как единиц фразеологического состава языка // Словарь образных выражений русского языка. — Москва: Отечество, 1995. — 368 с. — С. 10–15.

Lysova Ol'ga Yur'evna

Povolzsky Academy of Science and Art named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Tolyatti, Russia
E-mail: olgha_lysova@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=372066

The problem of the idiom's internal form concept relativity in Russian phraseology

Abstract. Introduction. The article shows an analysis of probabilistic reasons for the multiple versions of understanding the phraseological units' internal forms existence in modern Russian language. Meanwhile, the set of versions offered by phraseography does not always help in identifying the full truth of the internal form of phraseological unit: it may become obscured, unclear in the absence of a priority version, the choice of wording of which falls on the shoulders of amateur reader.

Methods. When analyzing the materials of modern phraseological dictionaries' entries, we used the following methods of scientific research: etymological, linguoculturological, statistical, component analysis method.

Results. The incomplete development of phraseological unit's internal form theory hinders the practice of modern lexicography and demands from future historical-etymological and linguoculturological phraseological dictionaries more scientific and careful verification.

Discussion. The final solution to the problem of the phraseological unit's internal form concept relativity is prevented by: (1) the undeveloped theory of phraseological unit's internal form; (2) the presence of several options for the phraseological meaning interpretation; (3) the lack of developed, clear criteria for the location (sequence) of versions of the phraseological unit's origin in dictionary entries from the scientifically based to the probable, permissible, described in earlier phraseological sources; (4) different levels of knowledge and skills, life experience and philological readiness of the dictionary reader, so his phraseological competence in the situation of choosing the most priority version of the idiom's origin; (5) the necessity of taking into account the synchronic and diachronic approaches in determining the phraseological unit's internal form. Thus, the diachronic approach refers the recipient to the etymological reference, and the synchronic approach focuses on the realities of the reader's modern life.

Final report. Solving the problem of idioms' internal form will lead to a more complete understanding of phraseological units' nature and their scientifically based lexicography.

Keywords: internal form of phraseological unit (phraseological unit's internal form); versions verification; motivation of phraseological meaning; synchrony and diachrony; etymology of phraseological units